

Пэй Сянчжи чувствовал, что сегодняшний день полон странностей. Впрочем, не только сегодняшний — вся эта экзаменационная сессия выдалась на редкость необычной.

Выпускники, на которых возлагали надежды влиятельные аристократические кланы, в большинстве своем провалились. Зато те, кто доселе оставался в тени, неожиданно стали главными триумфаторами. Если не считать того, что звание таньхуа досталось младшему сыну маркиза Увэя, остальные места в первой пятерке заняли выходцы из бедных семей. По традиции, тройку лучших всегда распределяли в Академию Ханьлинь, однако им троим до сих пор не назначили конкретных должностей.

Вчера их спешно уведомили о сегодняшнем утреннем докладе, а во время него внезапно вызвали по именам. И вот теперь, когда евнух Чу оставил их ждать в одиночестве, сердце Пэй Сянчжи металось, не находя покоя. Он полагал, что двое других пребывают в таком же смятении. Бросив взгляд влево, он убедился в своей правоте: Фэн Хэн украдкой вытирал платком холодный пот со лба. На фоне этого Пэй Сянчжи казался себе весьма сдержанным и невозмутимым.

Однако, посмотрев вправо, он был поражен. Что делает этот младший сын маркиза Увэя? Кажется, он витает в облаках!

Ци Минцзэ, разумеется, не бездельничал — он приводил в порядок воспоминания прежнего владельца тела.

— Хозяин, как думаешь, зачем Цзюнь Линьюань оставил вас здесь? Может, он недоволен вашими ответами на утреннем докладе? — Система заметно нервничала, синхронизируясь с мыслями Пэй Сянчжи и Фэн Хэна.

Снаружи, у самого входа в зал, Цзюнь Линьюань, уже переодетый в повседневное платье, замер на месте. Услышав это, он остановил евнуха, который собирался поприветствовать его поклоном, жестом отослал остальных и в одиночестве подошел к дереву гинкго перед дворцом. Тридцать чжанов — это максимальное расстояние, на котором он мог слышать мысли Ци Минцзэ.

— Нет, если бы он был недоволен, то отчитал бы прямо в зале, не было смысла оставлять нас здесь специально, — ответил Ци Минцзэ.

Видя замешательство Системы, в нем проснулось учительское рвение. Стоит наставить этого маленького глупыша, пока он рядом, чтобы в будущем тот не попал в лапы к какому-нибудь негодяю и не был проглочен вместе с костями.

— Скорее всего, будут распределять должности. И еще: впредь не называй императора по имени. Ты привык, и тебе, может, ничего не будет, но мой Хозяин, следуя твоему примеру, может случайно проговориться — и тогда шутки кончатся плохо.

— Хорошо, я понял, исправлюсь немедленно! — почувствовав мягкость в тоне Ци Минцзэ, Система мгновенно воспряла духом.

Она снова поверила в свои силы. Рим не за один день строился, да и Лю Бэй трижды навещал Чжугэ Ляна. Z9587 верило, что благодаря упорству однажды сможет растопить сердце Хозяина.

— Тогда Хозяин обязательно получит хорошее место! Этот император так высоко оценил внешность Ци Минцзэ. К тому же, это первый экзамен после того, как он полностью взял власть в свои руки. Значение колоссальное, и большинство этих выпускников станут опорой двора. Я долго выбирала эту личность, особенно учитывая... — Система пребывала в самодовольстве, ведь она провела тщательное расследование и сравнение, прежде чем выбрать этот облик.

На самом деле, у Ци Минцзэ была еще одна скрытая характеристика, но подчеркивать ее перед Хозяином не было нужды — он и сам все поймет.

— Тогда все министры сошлись во мнении, что эссе Ци Минцзэ было лучшим, но император счел внешность остальных двоих слишком заурядной, чтобы быть таньхуа. Только такой ценитель красоты мог в одиночку подавить мнение всего двора — сколько же выгод это принесет Хозяину! Жаль только, что не хватило одного шага до блестящей серии из шести побед подряд. Но по сравнению с тем, чтобы быть на хорошем счету у самого императора, этот титул — сущая мелочь!

Его Хозяин был прагматиком и не заботился о славе. Иначе в своем мире он не скрыл бы столько важнейших научных достижений.

— Дай мне ответы на экзаменационные работы тройки лучших и итоговый список, — Ци Минцзэ почувствовал, как заныла голова.

Во время экзамена прежний владелец тела был настолько измотан своим никчемным отцом, что упустил из виду многое. Если все так, как он предполагает, то его положение становится еще более щекотливым.

— Хорошо, Хозяин. — Несмотря на недоумение, Система вызвала нужные документы.

Ци Минцзэ просмотрел их по диагонали. Хотя в современном мире он был чистым технарем и не слишком углублялся в классическую литературу, благодаря памяти прежнего владельца и собственным способностям ему хватило ума оценить качество работ. И действительно, Ци Минцзэ не просто превзошел остальных — он оставил их далеко позади.

Среди сотни лучших выходцев из знатных семей было раз-два и обчелся, а те, кто шел на равных, в основном были из бедных семей. Сопоставив это с недавними инцидентами и выбором главного экзаменатора, Ци Минцзэ пришел к выводу: если бы не нервное истощение

из-за отца и вынужденное пребывание в монастыре Ваньань, возможно, он бы и не допустил таких ошибок.

— Этот император ведет большую игру, — Ци Минцзэ усмехнулся, вспоминая картину, невольно увиденную во время доклада. — Только вот не знаю, будет ли результат соответствовать его ожиданиям. Система, ты права, выпускников этого года действительно ждет высокое положение.

— Еще бы! — Система не успела закончить самовосхваление, как следующая фраза Ци Минцзэ низвергла ее из рая в ад.

— Но это не касается Ци Минцзэ, — уверенно заявил он.

— Как так? Почему?

— В свое время я потратил баллы, чтобы спросить об этом у Главного Мозга. Эта система предсказаний, как и говорили предшественники, любит время от времени выдавать баги.

Лучше бы он не тратил эти баллы — они стоили ему долгих накоплений. То, что Система не стала спорить с ним, а усомнилась в Главном Мозге, было одной из причин, почему Ци Минцзэ был готов ее учить. Плохая успеваемость и низкий интеллект не страшны, страшно, когда такие «дети» или их «родители» не хотят учиться и перекладывают вину на других. С такими ему не по пути — пусть катятся куда подальше.

— Император уже готов занести карающий меч над аристократическими кланами, в ближайшие годы двор ждет грандиозная перетасовка. Поэтому он ни за что не позволит этим кланам прикоснуться к выпускникам двух последних лет.

— Разве не говорят: кланы вечны, а императоры приходят и уходят? Неужели этот император настолько суров? — Система была напугана, осознавая, что ей, существу цифровому, не дано понять всю сложность человеческой натуры.

— У своего ложа не потерпишь чужого храпа. Этот император семь лет скрывал свои амбиции, а затем с молниеносной скоростью устранил две фракции — родственников императрицы и князей с другими фамилиями. Разве такой человек позволит собой помыкать? Тем более, смерть прежнего императора окутана тайной. Будучи младшим братом, который был очень близок с покойным, он не оставит в покое тех, кто стоял за этим. Его показная импульсивность — это не только способ усыпить бдительность кланов, но и дымовая завеса, чтобы помешать Ци Минцзэ занять первое место.

Это был психологический портрет Цзюнь Линьюаня, составленный Ци Минцзэ на основе воспоминаний прежнего владельца. Возможно, не во всем точный, но вероятность ошибки невелика. Что касается будущего, он сам все проанализирует. Но положение этого тела, безусловно, незавидное.

— Черт, какое ему дело до Ци Минцзэ? Семь лет назад тот был еще ребенком!

— А кто сказал, что маркиз Увэй уже не присягнул клану У?

— Что?! Как ты узнал? — Система была ошарашена. Видимо, память Главного Мозга переполнена, иначе как в фоновых данных не нашлось бы такой информации? Даже разделение сил не учитывало связь маркиза с кланом У. Эта версия Главного Мозга никуда не годится — с самого начала и до процесса перемещения все идет наперекосяк.

— Украшения из приданого моей матери появились у главной дочери клана У, отношения Ци Минжуна и У Сижую... А еще та картина, сокровище мастера, наверняка уже пылится в кабинете клана У, не говоря уж о сватовстве Ци Юйхуа. — Ци Минцзэ мог бы продолжать бесконечно. — Эти люди действуют крайне неуклюже. Если я вижу эти проблемы, неужели император будет ослеплен?

— Ци Минцзэ — законный сын, но он не пользуется любовью отца, ему не достается никаких благ. И вот теперь, когда бьют по маркизу, под удар попадает он. Что за абсурд!

Система понимала, что спорить бесполезно, но негодование переполняло ее.

— По меркам древних, нет плохих родителей — Ци Минцзэ и маркиз должны быть единым целым, разделяя и славу, и позор.

— Этот никчемный отец не сделал ни единого достойного дела! — Система злилась, вспоминая, как он подставлял Ци Минцзэ. Теперь же он подставил и их с Хозяином — так бы и прибила его! — Хозяин, что же нам делать? — Система металась из стороны в сторону. Взяв на себя ответственность за выбор не того кандидата, она чувствовала, как ее давит груз вины.

— Что делать? Будем действовать по обстоятельствам. Если он действительно выведет меня из себя, я не прочь проявить справедливость и уничтожить своих родственников. — Ци Минцзэ был невозмутим. Если следовать принципам его прошлой жизни: пока у меня нет морали, никто не сможет ею манипулировать! Это не первый отец, которого он встречает, — с прошлым было так же, можно действовать по той же схеме.

Снаружи Цзюнь Линьюань тихо рассмеялся. Кто бы мог подумать, что лучше всех его понимает человек из другого мира, которого он видел лишь однажды.

— Забавно. Поистине забавно. Сколько еще сюрпризов ты мне преподнесешь?

<http://bllate.org/book/20815/2093335>